

Московский физико-технический институт
(государственный университет)

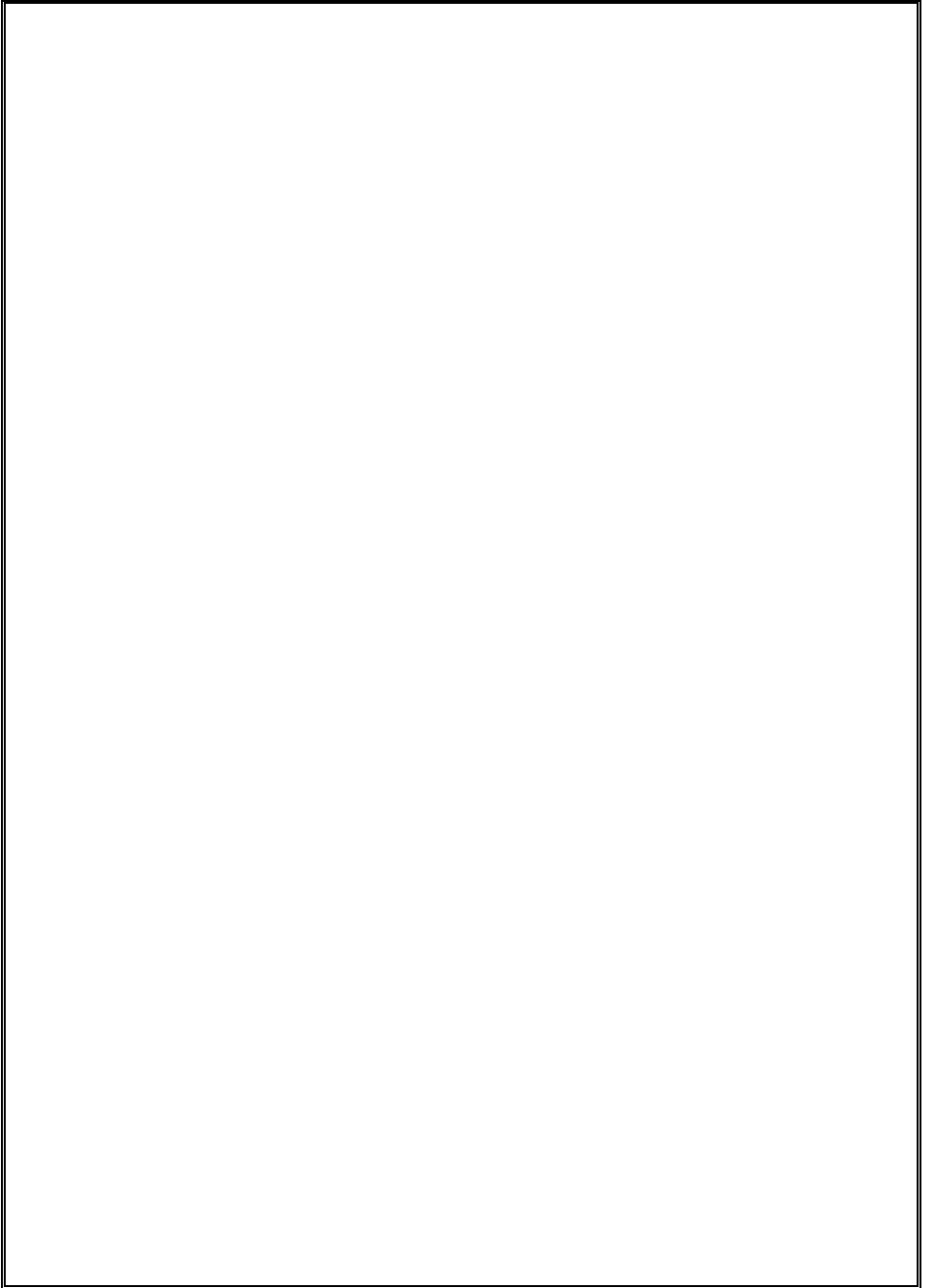
2007 – 1

Н.В. Карлов

**ОПЫТ
ИМПЕРАТОРСКОГО УЧИЛИЩА
ПРАВОВЕДЕНИЯ**

ПРЕПРИНТ

Москва 2007

В РЕКТОРАТ МФТИ
ДЕКАНАМ ФАКУЛЬТЕТОВ ИНСТИТУТА
В КООРДИНАЦИОННЫЙ И
НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЙ СОВЕТЫ ФИЗТЕХА

От Н.В. Карлова

ДОРОГИЕ И ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Занимаясь историей Физтеха, я набрел на книгу некоего Георгия Сюзора (Санкт-Петербург, 1910г.), посвященную 75-летию Императорского Училища Правоведения. Это юбилейное издание пересыщено пышными и велеречивыми оборотами речевого этикета того времени. Но за этими оборотами стоит весьма интересное содержание, интересное, прежде всего, для нас с вами, интересное тем, что Николай Первый, создавая в 1835 году небольшое элитное учебное заведение, руководствовался теми же соображениями, что и Иосиф Сталин, через 110 лет после того создавая Московский Физтех. Аналогия – не доказательство, но серьезное свидетельство, весомый повод подумать о том, не несет ли это сходство какого-то внутреннего смысла, и могут ли быть использованы наработки структуры-предшественника в процессе совершенствования жизни и работы структуры, созданной много позднее, но в тех же, или подобных, целях.

Далее будут приведены взятые в кавычки « » цитаты из книги Георгия Сюзора. Мой текст приводится редко, только для связки цитат между собой или же в порядке разъяснения.

Георгий Сюзор, Цитаты

«В жизни каждого учреждения, кроме внешней показной стороны, которой, по необходимости, обставляется каждое юбилейное торжество, празднование юбилея имеет более глубокий, внутренний смысл, обращающий невольно взоры каждого на путь, пройденный данным учреждением».

«Мы, прежде всего, обратимся к событию основания и открытия Училища и охарактеризуем ту историческую обстановку, в которой оно свершилось, так как в ней кроются мотивы, его вызвавшие».

После завершения Сперанским «Полного собрания» (1830 г.) и «Свода законов Российской империи» (1832г.) (эта работа прямо стимулировалась Государем) отсутствие в России юридически образованных чиновников стало вопиюще нетерпимым. Вместе с тем учебные заведения того времени, и прежде всего университеты, не могли дать нужных государству судебных деятелей. Империя ощущала острую потребность не в философии права, а в теоретически развитых, но хорошо подготовленных практически судебных деятелях с сильно развитым чувством долга и дворянской чести.

Племянник императора принц Петр Георгиевич Ольденбургский 26 Отября 1834 г обратился к Государю Николаю Павловичу с письмом, в котором «он приемлет смелость повергнуть воззрению Его Величества главнейшие предположения и начала:

1) В сем заведении молодые русские дворяне от 12 до 15 лет, кроме знания языков и вспомогательных наук, должны бы в продолжение 6 лет преимущественно образовываться в практическом русском правоведении, т. е. в самом опыте канцелярского порядка и форм делопроизводства, в кратком и правильном изложении деда и, наконец, в решении оных сообразно с законом.

2) По окончании курса наук, воспитанники были бы обязаны прослужить 6 лет по ведомству Министерства Юстиции, начиная оную в канцеляриях с низших штатных должностей.

3) Дабы не подвергать сих воспитанников бедствиям нужды и охранить нравственность их от корыстных искушений, надлежало бы, при назначении их в губернии, по причине скудости губернских штатов, определить добавочный оклад примерно по 700 рублей каждому.

4) Ежегодный выпуск из числа 150 воспитанников, предназначенных для сего заведения, может составлять примерно до 20 человек.

5) Ежегодное содержание сего заведения, по сделанному мною исчислению, не простиралось бы впоследствии выше двухсот тысяч рублей.»

Так конституировались основания привилегированного закрытого училища, в котором наряду с высшим образованием осуществлялось гимназическое специальным (юридическим) курсами. Серьезным мотивом для открытия гимназических классов должно было служить и то соображение, что «для подготовки людей, не только юридически образованных, но и глубоко проникнутых принципами законности и добра, являлась необходимостью длительного воспитания в соответствующем духе».

«24 ноября 1835г. освящена домовая церковь Училища, сооруженная во имя Св. Великомученицы Екатерины (храмовой праздник); 5 декабря начаты занятия».

«Единство направления и цели скрепило дружескую связь питомцев Училища, а испытания, встреченные первыми правоведами за порогом Училища, утвердили ее на долгое время».

«Квалификация выпускников, их культурность и воспитанность, к чему принимались специальные меры во время обучения, были на высочайшем уровне. В Российскую культуру внесли знатный вклад выпускники Училища Правоведе-

ния Н.А. Серов, И.С. Аксаков, В.В. Стасов, П.И. Чайковский, М.И. Чайковский, К.П. Победоносцев, князь Мещерский».

На одной из юбилейных встреч правовед – будущий оберпрокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев говорил: «В этих стенах прошли первые годы нашей юности. В этих стенах зародились те идеалы, которые до сих пор каждый из нас носит в себе; здесь сложились первые наши представления о жизни, о правде ее и неправде, здесь отозвались в душе нашей первые порывы любви и негодования, порывы и стремления, которыми до сих пор душа наша живет и движется».

Но из этого простого, бессознательного чувства возникает мысль, серьезная и сознательная. ...

Нам говорили: есть правда, и кто верно хранит ее в себе, тот честный человек и верный сын своей родины. Нам говорили: правда не вдохновением и не даром входит в человека, она дается крепкой верой и любовью, она дается трудом, ничем не пренебрегающим, и борьбой с ложью в целом мире и, прежде всего, в себе самом...

Пусть никогда не ослабевает в этом старом доме старое предание о правде и труде, пусть все шире и глубже, и ближе к жизни и труду разрастается в нем наука! Пусть новое поколение его питомцев, соединясь еще крепче союзом честного труда, внесет новую силу в труд старого поколения! Да процветает и возрастает в новой силе наше Училище Правоведения!»

Для финансовой поддержки членов неформального сообщества правоведов – выпускников Училища была создана Правоведческая касса. Эта касса была основана «5 декабря 1885 г, в день 50-летия Училища. Она имеет целью оказывать вспомоществование, во-первых, тем из лиц, окончивших курс в Императорском Училище Правоведения, которые по преклонности лет, по болезни или другим независящим от них причинам не имеют возможности содержать себя собственными средствами, и, во-вторых, нуждающимся семействам

лиц, окончивших курс наук в Императорском Училище Правоведения.

Касса, в случае значительного развития ее средств, может с особого разрешения Общего Собрания членов кассы, оказывать вспомоществование и воспитующимся в Училище молодым людям уплатой сумм, следующих Училищу за их содержание или выдачей им пособия при окончании курса.

Членами кассы признаются те из окончивших курс в Училище, которые изъявляют согласие вносить в кассу ежегодно не менее 5 рублей или внесут в кассу единовременно не менее 100 рублей.

Независимо от сего, общие собрания членов кассы имеют право избирать в почетные члены лиц, оказавших кассе важные услуги или сделавших в пользу ее значительные пожертвования.

Лица, получившие пособия, в финансовых отчетах, не указываются.

К 1 ноября 1895 неприкосновенный капитал кассы составлял 50 380 рублей. Всего в наличии в кассе к 01.09.1895. было 50948 р. 19 к.

В 1910г. выдано пособий на 113242 р. 50 к., средства кассы достигают суммы в 122313 р. 12 к., из которых 110797 р. 12к. – неприкосновенный капитал, а 10000 рублей – запасного капитала и 1516 р. 12к. – остаток текущих поступлений».

Дальнейшим шагом в направлении консолидации общества правоведов стало создание правоведской библиотеки, фонды которой дополняли бы таковые имевшейся в Училище богатой учебной и научной библиотек.

В 1986г такая правоведская библиотека была учреждена. «При фундаментальной библиотеке Училища учреждается особый отдел, в нем предполагается собрать все принадлежащие перу правоведов произведения (печатные и рукописные) по юридической и другим отраслям знания, а также политического и музыкального содержания, сверх того – и все сочинения, касающиеся в том или ином отношении Училища

и бывших его питомцев и представляющие собой материалы для его истории».

«За сим последовала инициатива правоведа 61-го выпуска Г.П. Сюзора по созданию музея, имеющего состоять из трех Отделов: Первый, касающийся личности Основателя Училища и его дома. [Имеется в виду принц Ольденбургский]. Второй, заключающий в себе библиотеку сочинений правоведов. Третий представляет собой собрание разных предметов, портретов, документов и рукописей, характеризующих Училище со стороны бытовой и исторической. Здесь должны быть представлены все те, имена которых широко прославлены за стенами воспитавшего их заведения, все те, которые являют собой высокие и достойные подражания примеры служения Родине».

Об Уставе Училища и его учебном плане

Устав Училища с 1835г в течение 60 лет несколько раз корректировался, в основном, уточнялись штаты, сословно определялся круг абитуриентов и права абсолювентов. Главное же сохранялось: Цель – подготовка элитных кадров для работы в области реальной юриспруденции. Обучение ведется 10 лет, три года из них в подготовительных классах, семь лет – собственно в Училище, из которых четыре года – общеобразовательные по типу университетских, три старших класса (I, II и III) суть специальные, т. е. юридические.

«Общеобразовательный курс включал в себя: 1)Закон Божий, 2)церковно-славянский язык, 3)русский язык и словесность, 4) латинский язык, 5) немецкий язык и словесность, 6) французский язык и словесность, 7) математика, 8) история всеобщая и русская, 9)география всеобщая и русская, 10) физика, 11) космография, 12) логика и психология. Сверх того для желающих и хорошо успевающих могли быть преподаваемы греческий и английский языки».

«Юридический курс составляли: 1) энциклопедия права, 2) история русского права, 3) государственное право, 4) римское право, 5) гражданское право, 6) торговое право, 7) уголовное право, 8) гражданское судопроизводство и практика,

9) уголовное судопроизводство и практика, 10) церковное право и история вероисповеданий, 11) международное право, 12) полицейское право, 13) политическая экономия, 14) законы о финансах и судебная медицина».

Ежегодно, в мае, проводились переводные экзамены.

Далее, крайне важным явилось то обстоятельство, что «Училище было закрытым учебным заведением. Для надлежащего нравственного воспитания юношества требовалось – бдительный непосредственный надзор и время, достаточное для того, чтобы оказать глубокое влияние в укоренении принципов права и добра.

Все воспитанники, казенные и своекоштные – общим числом 150 человек – должны жить в доме училища. Поступающие в Училище должны быть не моложе 12 лет и не старше 17 лет». Начиная с 1902г это правило было уже не столь жестким.

Число воспитанников постепенно росло, хотя и медленно. В 1850г оно достигло 300, а в 1889г – 350 человек, в 1903г – 376. После 1905г наблюдается легкое падение престижа юриспруденции. В 1906г в училище числилось 283 воспитанника.

Всего к 1910г, т.е. за 71 выпуск выпущено несколько более 2100 юристов высшей квалификации.

«Как практика рассматривались в старших классах Училища специально взятые из архива Сената уже решенные дела, устраивались примерные судебные заседания, выпускной класс совершал ежегодный осмотр всех петербургских тюрем и арестных домов, преподавание судебной медицины включает в себя присутствие при вскрытии трупов в Мариинской больнице».

С 1900г казна дает 120000 руб. в год. Своёкоштные платят 700 руб./год.

Воспитанные в одной и той же школе, к тому же закрытой, правоведа всегда были связаны крепким духом товарищества принявшего корпоративный характер, и эта това-

рищеская связь служила им поддержкой в борьбе с суровыми условиями жизни.

Все правovedы подобно пахам и выпускникам Александровского (Царскосельского) Лицея были между собой на «ты», их кастовая солидарность, судя по мемуарной литературе конца позапрошлого, начала прошлого века была реальной силой, что весьма раздражало их современников. Но все же, крепкий дух товарищества служил правоведам серьезным подспорьем в их вечной борьбе с бюрократами старой формации, каковых всегда много во всех эшелонах власти, на всех уровнях.

Эта борьба носила и сущностный характер, т.к. «правоведы деятельно участвовали в разработке и проведении великой судебной реформы Александра II». «Без правovedов не могла состояться судебная реформа», писал И.С. Аксаков.

Обучение в Училище Правоведения было успешным не только по сути, но и по форме. Первые 60 выпусков, с 1840 по 1899гг, дали 90 сенаторов, 40 членов Государственного Совета, 20 губернаторов, 15 товарищей министра, 5 министров, 2-х премьер-министров.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ И КОЛЛЕГИ!

Я далек от каких-либо намеков и только хочу, чтобы вы разделили со мной чувство радости, которое охватило меня тогда, когда я увидел, что идея создания небольшого привилегированного элитного учебного заведения именно в тот момент исторического времени, когда это было нужно, себя полностью оправдала как в случае Московского Физтеха, так и в случае Императорского Училища Правоведения.

Всегда и, прежде всего,
Ваш Н. В. Карлов.

05. 04. 07.

Н.В. Карлов

**ОПЫТ
ИМПЕРАТОРСКОГО УЧИЛИЩА ПРАВОВЕДЕНИЯ**

ПРЕПРИНТ

Технический редактор *Е.Е. Дмитриева*

Подписано в печать 15.04.2007. Формат 60 × 84 1/16 .

Бумага офсетная. Усл. печ. 0,6
Тираж 100 экз. Заказ № _____.

Московский физико-технический институт
(государственный университет)

Научно-исследовательская часть
141700, Московская обл., г. Долгопрудный, Институтский пер. 9

Москва 2007